

ВЗАИМОСВЯЗЬ УГОЛОВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА НА ПРИМЕРЕ ПООЩРИТЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Г. С. Русман, rusmangs@susu.ru

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия

Аннотация. Анализируя сущность и содержание уголовно-правовых и уголовно-процессуальных правоотношений, автор приходит к выводу об их очевидной корреляции в рамках поощрительных правоотношений в уголовном судопроизводстве. Определяя поощрительные уголовно-процессуальные правоотношения как взаимозависимые и взаимообусловленные отношения, складывающиеся в условиях уголовного судопроизводства при реализации материально-правовых поощрительных норм и уголовно-процессуальных норм, предусматривающих порядок данной реализации, автор подчеркивает, что инициирование и осуществление поощрительных правоотношений происходит в рамках поощрительной формы уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: уголовный процесс, уголовно-правовые правоотношения, уголовно-процессуальные отношения, поощрительные формы уголовного судопроизводства, освобождение от уголовной ответственности.

Для цитирования: Русман Г. С. Взаимосвязь уголовного права и процесса на примере поощрительных правоотношений // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2023. Т. 23. № 1. С. 43–49. DOI: 10.14529/law230106

Original article
DOI: 10.14529/law230106

INTERRELATION OF CRIMINAL LAW AND PROCEEDINGS ON THE EXAMPLE OF INCENTIVE LEGAL RELATIONS

G. S. Rusman, rusmangs@susu.ru

South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. Analyzing the essence and content of criminal law and criminal procedural legal relations, the author comes to the conclusion about their obvious correlation in the framework of incentive legal relations in criminal proceedings. Defining incentive criminal procedural legal relations as interdependent and interconditional relations that develop in the context of criminal proceedings in the implementation of substantive incentive norms and criminal procedural norms that provide for the procedure for this implementation, the author emphasizes that the initiation and implementation of incentive legal relations occurs within the framework of incentive forms of criminal justice.

Keywords: criminal proceedings, criminal legal relations, criminal procedural relations, incentive forms of criminal proceedings, exemption from criminal liability.

For citation: Rusman G. S. Interrelation of criminal law and proceedings on the example of incentive legal relations. *Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"*. 2023, vol. 23, no. 1, pp. 43–49. (in Russ.) DOI: 10.14529/law230106.

Междисциплинарные исследования последних десятилетий показывают четко прослеживаемую взаимозависимость и взаимообусловленность материального и процессуального права, которая в свою очередь оказывает регулирующее воздействие на общественные отношения.

Материально-правовое отношение (в уголовном праве) есть выраженное в законе отношение государственной власти к лицу, совершившему действие, расцениваемое законом как преступление. Процессуально-правовое отношение есть выраженное в законе отношение судебных и следственных органов к гражданам, участвующим в расследовании и разрешении уголовных дел [12, с. 22–23].

Традиционно к элементам правоотношения относят субъекта права, объект права, право и обязанность [9, с. 185–186; 6, с. 273–279].

В уголовно-процессуальных правоотношениях объект, являясь необходимым условием функционирования их системы, представляет собой совокупность важных социальных потребностей в установлении уголовной ответственности виновных лиц и ее реализации, освобождении от уголовной ответственности, реабилитации невиновных лиц, возмещении вреда, причиненного преступлением, а также обязательное условие конкретного уголовно-процессуального правоотношения – социальные потребности в совершении процессуальных действий, результатах правового поведения, защите материальных и нематериальных благ [1, с. 10].

В современной доктрине уголовно-процессуальное правоотношение понимается как форма развития уголовного процесса, регламентированная нормами уголовно-процессуального права двусторонняя правовая связь субъектов уголовного процесса, носящая властный характер, функционирующая в системе процессуальных взаимодействий, обусловленная уголовно-правовым отношением и направленная на его установление [1, с. 10].

Уголовно-процессуальные отношения между пострадавшим и лицом, подозреваемым в совершении преступного посягательства, могут возникнуть только с момента огласки обстоятельств преступления или его последствий, то есть когда государственный механизм борьбы с преступностью и обеспечения безопасности граждан начинает свою неповоротливую работу, в отличие, например, от уго-

ловно-правовых отношений, которые могут продолжить существование после возникновения конкретного уголовно-правового конфликта в виде совершенного преступления и без их обнаружения (например, когда потерпевший не обращается в правоохранительные органы, или не выявлении совершенного преступления).

При этом уголовно-процессуальные отношения между лицом, в отношении которого совершено преступление и подозреваемым возникают только с момента получения информации о преступлении уполномоченным (государственным) органом. В этом случае возникший уголовно-правовой «конфликт», связанный с преступным посягательством, трансформируется в уголовно-процессуальную форму и не может быть разрешен иначе, как в предусмотренном законом порядке, поскольку речь идет в том числе об интересах государства, которое становится «третьей» стороной данного «конфликта» и его неотъемлемой частью.

Рассматривая связи уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений, необходимо твердо усвоить и в процессе исследования выдерживать одно из основополагающих и в то же время прагматических начал: уголовный процесс придуман с единственной целью – обеспечить применение норм уголовного права. Поэтому при комплексном подходе к изучению двух групп правовых отношений ключевое значение может быть отведено только уголовно-правовому отношению как первичному, играющему роль детерминанта [5, с. 81].

Уголовно-правовое отношение вызвано к жизни фактом совершения преступления. Оно необходимо, в конечном счете, для урегулирования конфликта, возникшего между государством и лицом, совершившим преступление. Уголовно-правовое отношение – оптимальная форма разрешения конфликта, а метод его разрешения – уголовная ответственность. При этом она воздействует не только посредством ее применения, но и самим фактором угрозы такого применения. То и другое обеспечивает решение задач, стоящих перед уголовным правом. И поэтому – это прежде всего позволяет признать уголовную ответственность объектом уголовно-правового отношения [5, с. 81].

Уголовно-процессуальное правоотношение рассматривается в науке как элемент ди-

намической стадии уголовно-процессуального регулирования, выступающий средством достижения цели, решения задач и реализации принципов (основополагающих идей) уголовного судопроизводства, а также результатом применения и использования субъектами уголовного процесса норм уголовно-процессуального права [1, с. 9].

Момент прекращения уголовных материальных и процессуальных отношений, как правило, не совпадает. Моментом прекращения уголовно-процессуальных отношений предлагается считать вступление приговора в законную силу (а не его обращение к исполнению) [4, с. 90].

Реализация той или иной поощрительной формы уголовного судопроизводства также возможна исключительно в рамках правоотношения, в котором принимают участие субъекты, обладающие правами и обязанностями, используемыми в целях удовлетворения своих интересов. Соответственно, применение поощрения как результата реализации предоставленного законом права, корреспондирующего обязанностью, есть правоотношение, возникающее между лицом, привлекаемым к уголовной ответственности и государством, ибо только с участием государства возможно применение поощрения. Потерпевший при этом выступает со стороны государства (стороны обвинения), имеются в виду его полномочия по поддержанию обвинения, которое предъявлено от имени государства, равно как и инициация уголовно-процессуального производства потерпевшим (путем обращения в правоохранительные органы или в порядке частного обвинения) в рамках делегированных ему государством полномочий по конкретной категории преступлений.

В свою очередь обвиняемый не несет обязанности по признанию вины или явке с повинной, в том числе и по возмещению ущерба, вплоть до вынесения в отношении него обвинительного приговора. Вместе с тем законодатель в установленных случаях предоставляет ему право на поощрение в случае добровольного исполнения обозначенных правомочий.

Таким образом, любое поощрение в рамках уголовного процесса – правоотношение, складывающееся между лицом, привлекаемым к уголовной ответственности, и государством, которым установлены основания применения поощрения (в лице законодателя) и

которым принимается окончательное решение о возможности или невозможности применения поощрения (в лице суда или уполномоченных должностных лиц). Кроме того, не каждый вид уголовно-процессуального поощрения предусматривает участие потерпевшего (например, досудебное соглашение о сотрудничестве), тогда как государство остается неизменным и постоянным участником рассматриваемых правоотношений.

В рамках уголовно-процессуальных правоотношений при реализации поощрительных форм возникают поощрительные правоотношения, которые отличаются особым субъектным составом и своими задачами (например, решение вопроса о возможности рассмотрения уголовного дела в особом порядке), могут носить временный характер и возникать параллельно с основным правоотношением, складывающимся между обвиняемым и государственными органами в процессе производства по делу [11, с. 78].

Таким образом, взаимосвязь материально-правовых и процессуальных отношений очевидна и детерминируется соотношением материальной и процессуальной нормы в целом.

В нормах уголовно-процессуального права сформулированы юридические факты, от которых зависит возникновение, изменение, развитие и прекращение правоотношений. Уголовно-процессуальные нормы устанавливают перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу; средства и способы их доказывания; определяют круг действий и решений, которые допускается проводить или принимать при возбуждении, расследовании и судебном рассмотрении дел, а также порядок, содержание, последовательность и сроки проведения процессуальных действий [4, с. 23]. Соответственно уголовно-процессуальные отношения являются средством установления уголовно-материальных отношений, применение норм процессуального права, в конечном счете, связано с применением норм уголовного материального права. Поэтому в процессе применения уголовно-процессуальных норм происходит и применение норм уголовного закона [4, с. 25].

В свою очередь уголовно-правовая норма – это первый элемент механизма уголовно-правового регулирования [7, с. 25]. Материальное право определяет способы обеспечения права, и, следовательно, содержание соответствующих процессуальных норм. Кроме

того, содержание норм материального права влияет на регламентацию юрисдикционного и неюрисдикционного процесса [2, с. 6–7].

Нормы процесса воздействуют на материальное право опосредованно, что выражается как в ограничениях, так и в предоставлении благоприятных условий для реализации этого права. Нормы законодательного процесса определяют порядок формирования норм материального права, в зависимости от которого система материального права либо стабильна, либо изменчива. Воздействие норм процесса на материальное право можно наблюдать на примере таких институтов, как судебное усмотрение, мировое соглашение и др. [2, с. 7].

Общеобязательность уголовно-процессуальных норм понимается как их распространение на неограниченное количество случаев, однотипных или однородных по своему характеру, что все они рассчитаны на неоднократное применение [5, с. 11].

В. П. Божьев справедливо сравнивает уголовно-процессуальные отношения с «каналом», через который не только применяются уголовно-правовые нормы, но и устанавливаются уголовно-правовые отношения. Применение норм уголовного закона происходит в процессуальной форме. В этой связи автор приходит к справедливому выводу о том, что нельзя применить норму уголовного материального права без одновременного применения нормы процессуального права [4, с. 37]. Однако возможна обратная ситуация, при которой процессуальные отношения могут возникать и без материально-правового элемента. Например, в случаях ложного сообщения о преступлении, неустановления факта преступления, когда действия обвиняемого не образуют состав преступления, или судом вынесен оправдательный приговор. В таких правовых ситуациях процессуальные отношения возникают не в связи с совершенным преступлением, а в связи с обнаружением имеющегося конфликта, правовая природа которого не всегда может носить противоправный характер.

Таким образом, не исключается возникновение уголовно-процессуальных отношений в отсутствие реализации материально-правовой нормы. В отличие от изложенных правовых ситуаций, реализация поощрительных форм судопроизводства допускается только на материально-правовом основании,

то есть в связи с совершенным противоправным деянием.

Поощрительное правоотношение определяется как конкретный вид регулятивного правоотношения. При помощи поощрительного правоотношения общий масштаб поведения, заключенный в поощрительной норме права, конкретизируется по лицам, переводится в строго определенное содержание юридических прав и обязанностей. Иными словами, поощрительное правоотношение – модель индивидуального положительного поведения [3, с. 59], ибо «если права и обязанности как содержание правила нормы права обладают качеством модели, то возникающие на ее основе индивидуальные и субъективные права и обязанности (правоотношение) обладают таким же качеством, хотя и на другом уровне» [13, с. 217].

Поощрительное правоотношение определяется как правоотношение активного типа. Одна сторона имеет право для удовлетворения своего интереса действовать определенным образом (добиваться установленных в поощрительной норме показателей, требовать выдачи поощрения при достижении этих условий), а другая – обязана совершить ряд действий (проверить выполнение установленных условий, издать акт применения о поощрении, выдать поощрение) для удовлетворения интереса управомоченного субъекта [3, с. 60].

Стоит подчеркнуть, что в рамках уголовно-процессуальных отношений не допускается применение такой специфики поощрительного правоотношения, как правомерные юридические факты, в качестве основы данных правоотношений [3, с. 61], поскольку как раз именно в рамках уголовного процесса основанием для любого поощрения является неправомерный факт в виде совершенного преступления.

В. П. Божьев отмечает, что в уголовно-правовом отношении права субъектов не являются адекватным. Государство как субъект имеет право применять уголовную ответственность к виновному, а преступник может лишь претендовать на применение объема уголовной ответственности сообразно закону. Но субъекты указанных уголовно-правовых отношений не имеют возможности реализовывать свои субъективные права в рамках уголовно-правовых отношений. Они могут сделать это только будучи субъектами уголовного процесса посредством реализации

субъективных прав, представленных процессуальным законом, с одной стороны, государственным органам, ответственным за производство по уголовному делу (следователю, дознавателю, прокурору, судье, суду), с другой – обвиняемому, подозреваемому, их защитникам и представителям. Однако и у процессуальных субъектов нет равенства в правах. Одни (представители государственных органов) применяют уголовно-процессуальный закон, выносят процессуальные решения, другие могут лишь заявлять ходатайства, предлагать варианты процессуальных решений и обжаловать их [5, с. 82].

Изложенное свидетельствует о том, что поощрительные отношения в рамках уголовного судопроизводства по своей природе носят, скорее, процессуальный характер, нежели материальный, поскольку только в рамках уголовно-процессуальной деятельности государством может быть реализовано субъективное право обвиняемого на поощрение, и данный субъектный состав правоотношений соответствует именно уголовно-процессуальному.

Согласимся, что в уголовно-процессуальных правоотношениях находят (или не находят) отражение уголовно-правовые отношения. И все же, как бы следователь и суд не приблизились к объективному, они, как и вообще субъекты уголовно-процессуальных отношений, не могут выйти за пределы субъективного [5, с. 86–87]. Это обусловлено тем, что «сознание (идеальное), отражая объективно реальные явления, может достигнуть высокой степени адекватности этим явлениям, то есть объективности, но в силу своей субъективной природы никогда не превращается в объективно реальное» [10, с. 100].

Социально-юридический смысл поощрительных правовых отношений состоит помимо прочего в том, что они предполагают дальнейшую конкретизацию прав и обязанностей в зависимости от юридических фактов и от осознанной волевой установки сторон. Поощрительное правоотношение – это индивидуальная модель желаемого поведения. Субъективные права и обязанности в поощрительном правоотношении обретают новое качество, их реализация влечет благоприятные последствия для их носителей, то есть достигается непосредственно осознаваемый результат, на который в данный момент направлено

действие, связанное с удовлетворением актуализированных потребностей [8, с. 162].

В конкретном поощрительном правоотношении поощрительная норма делает обязанности условием реализации субъективного права, и наоборот, то есть на своем уровне обеспечивает принцип единства прав и обязанностей социальных субъектов. Добровольный отказ от права на поощрение, отсутствие заслуги прекращает обязанность другой стороны [8, с. 164].

Наличное субъективное право на поощрение у социального субъекта реализуется только через конкретное правоотношение, в котором конкретизируются стороны, объем их прав и обязанностей, во многом зависящий от волеизъявления носителей субъективного права (от желания быть поощренным и от юридического факта (заслуги)). Вынесение компетентным органом поощрительного акта свидетельствует об официальном признании субъективного права на поощрение [8, с. 166].

Поощрительное правоотношение включает в себя следующие элементы: субъекты, объект, содержание.

Будучи объективными уголовно-правовые отношения не могут носить поощрительный характер, поскольку поощрительные отношения складываются из осуществления своих прав и обязанностей субъектами уголовно-процессуальных правоотношений, являющихся субъективными по своему содержанию (характеру). При этом реализацию субъективного права на поощрение гарантирует не только уголовно-процессуальный закон, но юридические обязанности других лиц.

Следовательно, уголовно-правовые поощрительные отношения являются симбиозом материально-правовых и процессуальных правоотношений, в котором существование одних невозможно без реализации других.

Поощрительные уголовно-процессуальные правоотношения можно определить как взаимозависимые и взаимообусловленные правовые отношения, складывающиеся в условиях уголовного судопроизводства при реализации материально-правовых поощрительных норм и уголовно-процессуальных норм, регулирующих порядок данной реализации.

Корреляция материально-правового и процессуального содержания в рамках поощрительных правоотношений в уголовном судопроизводстве является безусловной. Ввиду

того, что уголовно-процессуальное поощрение реализуется в форме уголовно-процессуальных поощрительных правоотношений, институт поощрения выступает в качестве механизма правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности в целом. При этом применение поощрительных норм, предусмотренных действующим законодательством, а значит, инициирование и реализация поощрительных правоотношений, происходит в рамках особого порядка – поощрительной формы уголовного судопроизводства.

Поощрительная форма судопроизводства может осуществляться как в общем порядке судебного разбирательства (например, при

разрешении вопроса о прекращении уголовного дела по оценочным нереабилитирующим основаниям), так и в упрощенных порядках судебного разбирательства (при рассмотрении уголовного дела в порядке особого судопроизводства, сокращенного дознания, при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве).

Таким образом, в материально-правовом смысле поощрение является конкретным результатом (освобождение от уголовной ответственности, сниженный размер наказания), в процессуальном смысле поощрительная форма судопроизводства предполагает процедурный порядок инициирования, развития и реализации поощрительных правоотношений.

Список источников

1. Ахматов И. И. Понятие, признаки и система уголовно-процессуальных отношений: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2017. 32 с.
2. Бабенко Н. А. Соотношение материальных и процессуальных норм в системе российского права: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. 24 с.
3. Баранов В. М. Поощрительные нормы советского социалистического права. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1978. 146 с.
4. Божьев В. П. Избранные труды. М.: Издательство Юрайт, 2010. 715 с.
5. Божьев В. П. Уголовно-правовые отношения: состав, содержание, связь с процессуальными отношениями // Проблемы уголовной политики и уголовного права: межвуз. сб. науч. тр. (Московская ВШМ МВД России). М., 1994. 132 с.
6. Голунский С. А., Строгович М. С. Теория государства и права. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1940. 304 с.
7. Грачева Ю. В. Судейское усмотрение в применении уголовно-правовых норм: проблемы и пути их решения: монография. М.: Проспект, 2015. 376 с.
8. Гущина Н. А. Поощрение в праве: теоретико-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Санкт-Петербург, 2004. 341 с.
9. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник. М.: Юристъ, 2004. 512 с.
10. Полянская Г. Н., Сапир Р. Д. Еще раз о соотношении объективного и субъективного в праве // Правоведение. 1972. № 4. С. 94–105.
11. Русман Г. С. Процессуальный характер поощрительных правоотношений в уголовном судопроизводстве: постановка проблемы // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2011. № 40 (257). С. 75–79.
12. Строгович М. С. Уголовный процесс. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1941. 312 с.
13. Ткаченко Ю. Г. О соотношении содержательного и формального в понятии «правоотношение»: труды ВЮЗИ. М., 1973. – Т. 32. – 217 с.

References

1. Akhmatov I. I. *Ponyatie, priznaki i sistema ugolovno-protsessual'nykh otnosheniy: avtoreferat dis. ... kand. yurid. nauk* [The concept, signs and system of criminal procedural relations. Author's abstract Diss. Kand. (Law)]. Ekaterinburg, 2017, 32 p.
2. Babenko N. A. *Sootnoshenie material'nykh i protsessual'nykh norm v sisteme rossiyskogo prava: avtoreferat dis. ... kand. yurid. nauk* [The ratio of material and procedural norms in the system of Russian law. Author's abstract Diss. Kand. (Law)]. Chelyabinsk, 2013, 24 p.

3. Baranov V. M. *Pooshchritel'nye normy sovetskogo sotsialisticheskogo prava* [Incentive norms of Soviet socialist law]. Saratov, 1978, 146 p.
4. Bozh'ev V. P. *Izbrannye trudy* [Selected works]. Moscow, 2010, 715 p.
5. Bozh'ev V. P. *Ugolovno-pravovye otnosheniya: sostav, sodержание, svyaz' s protsessual'nymi otnosheniyami* [Criminal law relations: composition, content, connection with procedural relations]. *Problemy ugolovnoy politiki i ugolovnoy prava: Mezhvuzovsk. sb. nauch. tr. Moskovskaya VShM MVD Rossii*. Moscow, 1994, p. 132. (in Russ.)
6. Golunskiy S. A., Strogovich M. S. *Teoriya gosudarstva i prava*. M.: Yuridicheskoe izdatel'stvo NKYu SSSR, 1940.304 c.
7. Gracheva Yu. V. *Sudeyskoe usmotrenie v primenenii ugolovno-pravovykh norm: problemy i puti ikh resheniya* [Judicial discretion in the application of criminal law norms: problems and ways to solve them]. Moscow, 2015, 376 p.
8. Gushchina N. A. *Pooshchrenie v prave: teoretiko-pravovoe issledovanie: dis. ... d-ra jurid. nauk* [Encouragement in law: theoretical and legal research. Diss. Doct. (Law)]. St. Petersburg, 2004, 341 p.
9. Matuzov N. I., Mal'ko A. V. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and law]. Moscow, 2004, 512 p.
10. Polyanskaya G. N., Sapir R. D. [Once again about the ratio of objective and subjective in law]. *Pravovedenie [Jurisprudence]*, 1972, no. 4, pp. 94–105. (in Russ.)
11. Rusman G. S. [Procedural nature of incentive legal relations in criminal proceedings: statement of the problem]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Pravo» [Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"]*, 2011, no. 40 (257), pp. 75–79. (in Russ.)
12. Strogovich M. S. *Ugolovnyy protsess* [Criminal proceedings]. Moscow, 1941, 312 p.
13. Tkachenko Yu. G. *O sootnoshenii sodержatel'nogo i formal'nogo v ponyatii «pravootnoshenie»: Trudy VYuZI* [On the relationship between the substantive and the formal in the concept of «legal relationship»: The Works of VUZI]. Moscow, 1973, Vol. 32, 217 p. (in Russ.)

Информация об авторе

Русман Галина Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия.

Information about the author

Galina S. Rusman, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Head of the Department of Criminal Process, Criminalistics and Judicial Examination, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.

*Поступила в редакцию 21 ноября 2022 г.
Received 21 November 2022.*